

Появилась.

Глаза красные, плечи опущены, руки слегка прижаты к груди в защитном жесте.

Понятно.

Я оттолкнулся от скалы и заключил её в объятия, пока она всхлипывала.

— Хочешь поговорить? — Спросил я через мгновение. Фу кивнула, но продолжила молчать.

В происходящем не было ничего удивительного. Совсем. Дети, как правило, еще глупее своих родителей и слепо следуют их примеру. Они видят, что взрослые обращаются с Фу как с прокаженной или преступницей, и считают своим долгом повторять это в школе.

— Как... как ты с этим справляешься? Я знаю, что ты только ведёшь себя так, будто тебя это злит, но на самом деле остаёшься спокойным. Почему ты не злишься?

Я рассеянно поглаживал её по спине, рисуя круги.

— Ну, может быть, немножко злюсь, когда берут мои вещи. Это банально раздражает. Но их слова ни разу не достигли цели, потому что мне плевать на этих детей.

Я тяжело вздохнул.

— Понимаешь, я их не знаю. Мне они не нравятся. Мне не нужно их одобрение, признание, любовь или даже симпатия. Так почему я должен переживать из-за их мнения? Некоторые шиноби в других деревнях считают воинов Таки слабаками и тупицами. И что? Мне стоит и на них злиться? Нет. Потому что их мысли ничего для меня не значат. Они — никто.

Фу крепко задумалась над моими словами, пока я, в свою очередь, аккуратно усадил её рядом; мы уставились на водопад.

— Я понимаю, ты хочешь найти друзей. И это нормально. Я тоже хочу. То, что ты моя единственная подруга, не означает, что я не желаю большего. Просто я понимаю, что друзей среди этих детей не найду. В них есть изъян — воспитание. Воспитание, что гласит не принимать тебя.

Фу всхлипнула громче, и я сжал её плечо, направляя чакру, чтобы согреть.

— Они не знают, как правильно поступать и не имеют достойного ориентира, который всегда был бы перед глазами. Взрослые же только укрепляют их предрассудки.

Лишь благодаря плохо сохраненной тайне и родителям-шиноби, не имевшим предубеждений, Наруто смог завести друзей. Хотя во многом ему помогла сюжетная броня, которую милосердно предоставил автор.

— Ты не подумай, учителя в академии неплохие, но они не станут мешать детям. Они видели это много раз и знают — изнеженность не сделает сильнее. Скорее всего, они даже считают, что такое отношение закалит тебя.

— Так... что мне делать?

— Помни, что я говорил: они ничто, так что не обращай внимания. Если кто-то захочет подружиться — дай шанс. Но если издеваются — проходи мимо. Если начнут драться — дай сдачи и уходи, не пытайся победить. А если продолжат... — я усмехнулся, — истинные шиноби бьют из тени.

Фу хихикнула сквозь слёзы; улыбка быстро погасла.

— Но я хочу настоящих друзей...

— У тебя они есть: Я, Сибуки-сама и Чоумей-сан. Может, однажды мы покинем деревню, и ты сможешь завести новых друзей там, где люди не знают твоего прошлого. Мир огромен. Я уверен, многие полюбят тебя с первого взгляда.

Могу поспорить, что с Наруто вы отлично поладите.

Фу улыбнулась и вытерла глаза.

— Да... ты прав. Кому нужны эти идиоты, если они ведут себя так подло? Я заведу кучу заграничных друзей, и все они будут крутыми!

— Именно! Скольким детям посчастливилось дружить с огромным жуком-биджу? — усмехнулся я. — Насколько я знаю, только одной.

Фу радостно засияла, а затем наклонила голову, будто к чему-то прислушиваясь.

— Вообще-то... Чоумей-сан тоже хотела бы подружиться с тобой.

— Я был бы очень рад, Чоумей-сан, — ответил я с улыбкой, и тут до меня дошло. — погоди, вы теперь можете нормально разговаривать?

Джинчурики продолжила светиться от счастья.

— Я собиралась рассказать сегодня, но забыла из-за... всего этого. Мы наконец наладили связь!

— Замечательные новости! Встроенный прямо в голову лучший друг и напарник! Она видит всё твоими глазами и даже больше, так что сможет помочь в бою, заметив ловушку или опасность.

Фу энергично закивала.

— Чоумей-сан сказала то же самое!

— Ну, за столько лет она наверняка стала очень мудрой и опытной во многих вопросах.

Фу на секунду задумалась, а потом рассмеялась.

— Она говорит, что невежливо комментировать возраст леди, Ито-сенсей.

— Ах да, прошу прощения за опрометчивость, Чоумей-сан, — подмигнул я Фу, вызвав ещё один смешок. — Ладно, у меня тоже есть для тебя кое-что. Пошли.

После образовавшегося облака дыма и наставлений клонам, мы отправились в мою мастерскую, которую я слегка украсил и улучшил за эти годы.

«Украсил» — развесил анатомические схемы человека и зарисовки животных; «улучшил» — простерилизовал, выложил пол плиткой, поставил крепкую дверь и даже провёл водопровод с раковиной, куда стекала вода с реки через канал в стене.

Теперь это выглядело как настоящая лаборатория, а не пещера. Сегодня на столе лежали два кролика, любезно одурманенных и обезболенных моим утренним клоном.

Глаза девочки слегка распахнулись, но она твердо кивнула.

— Я, Фу, клянусь хранить тайны моего сенсея, Ито Икимоно. Какими бы они ни были.

Она сформулировала клятву так, будто готова принять и защитить всё, что я открою. Эта мысль искренне согрела мне сердце.

Пора приступить к делу.